

TIESĪBU TEORIJAS UN VĒSTURES АРАКՏՈՅԱՐԵ

ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ

Dr. iur. Александр Байков,

*гостевой доцент Резекненской технологической академии,
Латвия*

От человеческих ценностей зависит само наше существование.

Альберт Эйнштейн

Abstract

The paper deals with the category of “values”, the right as a value, and fundamental values of law; including freedom, justice, and equality are analyzed.

The relevance of the research is determined not only by the apparent lack of exploration of the problem but also by the fact that the value of right and legal values determine direction and meaning, as well as the content of the rules of law, which is their normative expression, and, ultimately, appearing as a kind of basis for the legal culture, the source of the legal consciousness’s formation and establishing a legal order, ensuring the efficiency of legal regulations due to the using the embodiment in reality of freedom, justice, equality.

Legal norms themselves acquire the importance of values and become the subject of evaluation. Among values themselves, which act as an ideal justification of the rules of law, the rules of law themselves and assessments, on the one hand, there are not only close ties but also mutual transitions. Therefore, both their interrelated explanations and differentiation are necessary.

In this regard, the role and importance of rights and of the above-stated legal values, including the historically-legal aspect, their historical conditionality are disclosed, the semantic content and the importance in the establishment of the legitimacy regime are analyzed, the points of view expressed in the research literature on the nature of legal values, signs, hierarchy, the role in social and

<http://dx.doi.org/10.17770/acj.v3i88.4410>

This journal is distributed with an international license:
Creative Commons Attribution 4.0 International License

normative regulation are considered, the difference between value and the object of value or good is emphasized.

Keywords: axiology of law, the value of rights, legal values, freedom, justice, equality.

Введение

Поступательное развитие общества настоятельно требует комплексного подхода к решению ряда злободневных проблем современности.

Право, как ценность и ценности права выполняют важные функции, обеспечивающие правовую социализацию личности. В их числе особое место принадлежит проблеме активизации личностного фактора на основе расширения и обогащения системы социальных связей человека и общества, усвоения личностью образцов поведения, правовых ценностей и норм, принятых в обществе, которые, в свою очередь, обуславливают повышение роли личности, разного рода социальных образований. В этой связи актуализируется поиск наиболее эффективных путей и достаточных средств формирования ответственного подхода к порученному делу, исследований, связанных с определением природы, значения права как ценности и ценности права, иерархии правовых ценностей.

Вместе с тем, несмотря на постоянный интерес к проблематике ценности, обилие высказанных точек зрения, в философской и юридической науке до сих пор не сложилось единства понимания ее ключевых вопросов. Что касается юридической науки Латвии, то следует констатировать, что исследованию данной проблемы уделялось явно недостаточно внимания, хотя в последние годы интерес к ней постепенно нарастал. Появились заслуживающие внимания работы как философско-правового, так и теоретико-правового характера¹.

Цель исследования заключается в анализе высказанных точек зрения по поводу природы, сущности, значения ценности права и правовых ценностей.

Задачи исследования предопределены его целью и состоят в выявлении теоретических подходов к пониманию природы, сущности, структуры, форм реализации юридической

ответственности.

Объектом исследования является право как ценность и ценности в праве.

В процессе работы использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, метод формализации, аксиоматический метод, обобщение, идеализация, системно-логический, исторический методы исследования.

Понятие, становление и развитие ценности права и ценностей в праве

В последние годы все более и более осознается роль ценностей в жизнедеятельности людей, общества, государства, функционировании социально-нормативных систем и, в частности, права. «Ценности» характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности. Ценности являются важным фактором, регулирующим мотивацию личностей, их поведение и всегда носят конкретно-исторический характер. В этой связи актуально звучат слова Н.А. Бердяева о том, что «...человек является существом оценочным. Определение ценностей и установка их иерархии является функцией сознания»².

Ценности оказываются своеобразным фундаментом личности, выражая уникальность отношения к миру и выступая квинтэссенцией, ядром мировоззрения, влияя на психику, сознание, характер, поведение. По словам А. Маслоу, «...человеческое бытие нуждается в системе ценностей как точке отсчета»³. В этой связи, очевидно, что проблематика ценности должна стать ключевым предметом гуманитарного знания в целом и правоведения в частности, в котором раскрываются все сущностные характеристики бытия. Как указывал П.С. Гуревич, «...ценности не просто упорядочивают действительность для человека, ... ценности придают смысл самой человеческой жизни»⁴.

Ценности – суть выражение человеческих предпочтений, не имеющих эмпирической основы. Согласно М. Веберу, ценность – это то, что для нас значимо, на что мы ориентируемся в своей жизни, что мы принимаем во внимание. По его мнению, люди

умеют мыслить только в форме ценностей, т. е. принимая в расчёт то, что считают существенным, и не придавая значения тому, что таковым не считают⁵. В этой связи, очевидно, что для познания специфики социального приобретают первостепенное значение, являются ключевыми категории «ценности» и «смысл». Дело в том, что в социально-гуманитарном познании в целом, в правоведении в частности вещь рассматривается не во всех своих пространственно-временных параметрах, а как носитель смысла, воплощение вне- и сверхпредельных значений, как знак, символ человеческого проявления. А это значит, что человеческое сознание апеллирует не к природной сущности вещи, а к ее смыслу, ибо здесь «...мир задан человеку не вещно-натуралистически, а духовно-смысловым образом как ценностная сущность, подлежащая пониманию и истолкованию»⁶.

Ценности представляют собой исходные интеллектуально и эмоционально воспринимаемые данности, побуждающие человека к обладанию ими и соответствующей деятельности, так как рассматриваются им как те или иные блага. Как писал Нено Неновски, «...ценность – это вещи, обращённые к человеку. В этом смысле ценность не есть сам предмет.... Ценность – это предмет в его связи с человеком, с точки зрения его значимости для человека»⁷. Направленность же установки субъекта на определенную ценность именуется ценностной ориентацией. Что касается ценностных ориентаций, то они разграничивают значимое, существенное от незначимого, несущественного. Их основное содержание – представления о благе, счастье, убеждения, глубокие и постоянные привязанности, нравственные, эстетические, религиозные принципы и т. п. Следует заметить, что социализация личности предполагает усвоение той или иной системы ценностей, их иерархии и приоритетности. При этом нужно отличать ценностное и оценочное отношения, находящиеся в сложной диалектической взаимосвязи. Попутно отметим тесную связь существующей в обществе системы ценностей с рациональностью и, соответственно, разумностью нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Вместе с тем не все столь однозначно в решении основополагающего вопроса аксиологии. Представляется уместным упомянуть о позиции родоначальника французской

социологической школы Э. Дюркгейма, который писал: «Если бы ценность вещей действительно измерялась степенью их социальной (или индивидуальной) полезности, то система человеческих ценностей должна была бы быть подвергнута пересмотру и полному разрушению... Все... теории... исходят из предположения, что ценности содержатся в вещах и выражают их сущность... Люди неравны как в физической силе, так и талантах, и, тем не менее, мы стремимся признавать за ними всеми одинаковую нравственную ценность... Имеется, стало быть, один способ мыслить реальное и другой, весьма отличный от него, – мыслить идеальное. И именно по отношению к идеалам, понимаемым таким образом, оценивается ценность вещей. Говорят, что они обладают ценностью, когда каким-либо образом выражают, отражают какой-то аспект идеального, и что они имеют больше или меньше ценности соответственно воплощаемому ими идеалу и тем его сторонам, которые в них заключены»⁸.

Одним из первых слово «ценность» использовал Диоген Лаэртский, обращаясь к характеристике философских взглядов стоиков, по мнению которых «...ценность ... есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, ... польза, содействующая жизни, согласной с природой; ... в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком»⁹. Тем не менее, заметное влияние на изучение и формирование ценностей оказали учёные и мыслители лишь конца XIX – начала XX в. Хотя уже И. Кант отмечал непреходящее значение ценностей не только для философии, но и для развития западноевропейской культуры в целом. Другими словами говоря, учёные и мыслители доказали, что «...нет «чистого» внеценностного знания, и даже «математическое знание ... содержит внутри себя ценностное измерение, которое, видимо, просто невозможно отделить от истинностного»¹⁰.

В самом общем виде ценности представляют собой «... социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п.»¹¹. Вступая во взаимоотношения между собой, ценности образуют систему, которая является существенным элементом организации

общества, правовые ценности – системы права.

Ценности сами по себе не возникают. Важно отметить, что существование тех или иных вещей еще не является ценностью, поскольку оценивается нечто, что является для человека значимым, главным образом, с учётом человеческих переживаний, в процессе которых открывается мир этих вещей с ценностной стороны. Кроме того, для реализации ценности должны быть приложены определенные усилия. Как отмечал А. Гжегорчик, «...ценности не возникают автоматически. Они требуют усилий, связанных с поддержкой, творческим мышлением, доброй волей и господством над добрыми намерениями реализаторов»¹².

Ценность, как подчёркивал В.В. Крюков – это «... человеческое измерение вещей. Выступая по отношению к вещам как созидатель в практической деятельности и художник в духовной деятельности, человек вкладывает в вещи свой труд и душу, свою энергию и свой талант и тем самым наделяет вещи смыслом, делает их значимыми и значительными для себя»¹³. П.А. Сорокин утверждал в качестве важнейшего условия как внутреннего социального, так и международного мира наличие целостной и устойчивой системы ценностей и их согласованности, а «...когда их единство, усвоение и гармония ослабевают, ... увеличиваются шансы международной или гражданской войны». Соответственно, разрушение ценностной основы неизбежно ведёт к кризису как личности, так и общества в целом, выход из которого возможен только на путях обретения новых ценностей. В этой связи достаточно очевидны те социальные проблемы и патологии, с которыми общество сталкивается сегодня: кризис нравственности и правосознания, метание от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум¹⁴ и многие другие симптомы социальной нестабильности, что, конечно же, негативно сказывается и на праве, правовой культуре, ценностных ориентациях субъектов права и, конечно, правоприменении. Т. Парсонс рассматривал ценность как средство для определения социальных связей, нормативный стандарт социального поведения личности, дифференциации и интеграции социальных систем, так как в любом обществе существуют разделяемые всеми общие морально-нравственные ценности, что в полной мере относится и к праву, как еще одной

социальной системы¹⁵. И.Г. Смирнова полагает возможным определить правовые ценности как позитивное отношение людей к правовой системе, обусловленное конкретно-историческими условиями ее функционирования и обуславливающее выбор поведения субъектов права, и юридическую оценку фактов и явлений, соответствующих этой правовой системе¹⁶. С точки зрения Л.Р. Сюкияйнена, правовые ценности – это правовые принципы¹⁷.

В иерархии ценностей, по мнению С.В. Власовой, ведущее место занимает необходимость «...сохранения человеческой цивилизации на пути формирования глобального общества»¹⁸.

Широкая трактовка правовых ценностей характерна для А.Н. Бабенко, который первоначально определяет их с субъективных позиций, утверждая, что «...правовые ценности – это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий», а ниже пишет, что это конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы, которые, по его мнению, сводятся к следующему: (1) конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни людей; (2) фундаментальные права человека, основополагающие демократические правовые принципы; (3) особые правовые средства и юридические механизмы, обеспечивающие ценность права, гарантированность прав; (4) институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования¹⁹.

Большинством учёных содержание ценности определяется путём выделения характеристик, так или иначе свойственных формам общественного сознания: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность. Например, М. Рокич определяет ценность как «... стойкое предпочтение личностью или обществом определенного образа поведения или конечного состояния, в противоположность другому типу поведения или состоянию»²⁰. По мнению Г.П. Выжлецова, ценность – это понятие многомерное, которое не может быть редуцировано ни к значимости как своему основанию, ни к норме, как своему идеалу, а представляет собой неразрывное единство

значимого и должного, сущего и идеала, цели и средства. При этом речь идёт о желаемой цели, которая становится идеалом и тем самым участвует в обратном нормативно-регулирующем воздействии на межличностные отношения, а через них – на социальную практику²¹.

В любом случае ценность представляет собой форму проявления определенного рода отношения (отношений), возникающего (возникающих) между субъектом и объектом ценности. Раскрывая природу ценностного отношения, М.С. Каган выделял два аспекта: внутренний и внешний: связь объекта и оценивающего его субъекта, который придает данному объекту определенный смысл. Отсюда «...ценность есть значение объекта для субъекта – благо, добро, красота и т. п., а оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т. д.»²². В конечном счёте, по мнению М.С. Кагана, «...ценность же есть именно «субъективированность объекта»»²³. Другими словами, существенным признаком наличия ценности является смысловая значимость. Отсюда понятие ценности, по мнению С.Ф. Анисимова, выражает «...определённое качество ценностного отношения, и именно положительное качество, которое и фиксируется в сознании в виде представления, понятия, суждения, чувства об этом качестве – оценки»²⁴.

Хотя проблематика ценности постоянно привлекает внимание исследователей, многие вопросы теории ценности по-прежнему являются предметом споров и до их однозначного понимания, по-видимому, ещё очень далеко. Более того, по мнению ряда авторов, проблема ценности «...представляет собой мнимую проблему»²⁵. Прямо противоположная точка зрения, чрезвычайно расширяющая сферу ценностей, присуща другой группе авторов. В этой связи И.С. Нарский заметил: «Расширительное определение ценностей как того, что способствует субъекту решать стоящие перед ним задачи (откуда вытекает, что нет аксиологически нейтральных наук), мы найдем в книге В.О. Василенко. Цінність и оцінка. Київ. 1964»²⁶. Тем не менее, конкретно-исторический анализ генезиса и развития ценностных систем составляет важную сторону всякого научного исследования истории общества и культуры, в т. ч. такого ее важного продукта, как право. Непосредственно

в деятельности человека ценностные аспекты самым тесным образом увязаны с познавательными и волевыми аспектами. В самих ценностях получают своё выражение «предельные» ориентации знаний, интересов и предпочтений различных социальных групп и личностей.

Ценность большинством учёных рассматривается как многомерное образование. Как отмечает Г.П. Выжлецов, ценность не сводима ни к значимости как своему основанию, ни к норме либо идеалу, а является единством значимого и должного, средства и цели, сущего и идеала. Она представляет собой не просто необходимую и должную, а желаемую цель, становящуюся идеалом и участвующую тем самым в обратном нормативно-регулирующем воздействии на межчеловеческие отношения, а через них и на социальную практику²⁷.

Как таковая ценность возникает объективно в процессе субъективной по своей сути практической деятельности человека как деятельности целеполагающей, в процессе его взаимодействия с объектом, независимо от того, сознает ли он это или нет. Поэтому ценность определяется не сознанием и волей человека, а присущими объекту свойствами и интересами человека.

Каждой конкретно-исторической общественной форме присуща собственная, иерархически организованная система ценностей, выступающих в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых развёртываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, возникают соответствующие общественные институты и складываются целенаправленные индивидуальные и коллективные (групповые) действия людей.

Одним из направлений воздействия культуры на человека, по мнению В.П. Казимирчука и В.Н. Кудрявцева, является установление системы ценностей²⁸. По поводу ценностей культуры ими отмечалось, что «...ценностью называют явление, идею или институт, действительные или воображаемые предметы, в отношении которых индивиды или социальные группы испытывают уважение, которым приписывают важную роль в своей жизни, а стремление к их достижению ощущают

как необходимость, обязанность. Ценностями являются те предметы или состояния, которые обеспечивают индивиду или группе психическое равновесие, дают удовлетворение, стремление к ним или их достижение дают чувство хорошо выполненного долга, те понятия, которые необходимы для внутренней солидарности группы, ее силы и среди других групп... Система ценностей (распределение их по важности в дознании личности), будь то экономические, идеологические или политические и т. д. ценности зависит от силы, значения и влияния группы, которая стоит за ними. От силы группы зависят и конфликты, которые могут появляться на основе различий в системе ценностей»²⁹.

Все социальные нормы в той или иной мере проникнуты ценностными ориентациями. Для утверждения ценности права как одной из разновидностей социальных норм необходимо придать им юридический характер, т. е. облечь их форму нормативно-правового акта³⁰. Приобретя форму нормативно-правового акта, ценности тем самым придают ценность праву. Это преобразование права описывает В.Г. Графский: «...ценностное измерение права должно, по-видимому, считаться со всем многообразием внутреннего содержания права, воплощаемого в его нормах, принципах, институтах, фикциях, символах и т. д.». Все ценностные свойства права предлагается «...представить в двух основных разновидностях: базовые (первичные, сущностные, естественные) и функциональные (вторичные, содержательные, инструментальные)»³¹.

Вместе с тем нельзя не учитывать того, что на особенности ценностной интерпретации права существенное влияние оказывает тип правопонимания. Так, например, для неопозитивиста Г. Кельзена норма – это не норма справедливости, свободы, равенства, а ценность права обусловлена как норма права, как приказ, а само право характеризуется им как форма долженствования, приказ. Иначе говоря, норма, а вместе с тем форма права – это «чистая», пустая форма долженствования, которую можно наполнить любым содержанием, придав ему произвольное позитивно-правовое содержание. Им подчеркивалось, что «...нельзя сказать, как это часто делается, что право не только представляет собой норму (или приказание), но что оно также конституирует или воплощает некую ценность

(подобное утверждение имеет смысл только при допущении абсолютной божественной ценности). Ведь право конституирует ценность как раз потому, что оно есть норма: оно конституирует правовую ценность, которая в то же время есть (относительная) моральная ценность; а это значит только то, что право есть норма»³².

Конечно, ценность недопустимо отождествлять с объектом ценности или благом. Ценность – это далеко не имманентно присущее благу качество. Как таковая ценность актуализируется через отношение субъекта к объекту. В действительности ценность существует как способность и функция объекта удовлетворять потребности и служить интересам субъекта.

Статусом правовых ценностей обладают явления как материального, так и нематериального порядка. Ими могут быть материальные блага и общественные отношения, идеи, цели и социальные институты, права, дематериализованные ценные бумаги, честь, достоинство и др. Правовыми ценностями они являются постольку, поскольку лежат в сфере права, лежат в основе права и правопорядка, предназначены для обеспечения нормального функционирования общества и саморазвития человека, выступают в роли идеального обоснования норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, в конечном счете являются целью права в целом и его отдельных институтов. В качестве правовых ценностей выступают права и свободы человека, отражающие определенную сторону существования человека как социальной сущности. Тем не менее, высшими, выработанными правосознанием нравственно-правовыми ценностями, определяющими сущность права, являются идеи свободы, справедливости, равенства, получающие выражение в соответствующих принципах права. Нетождественность права и позитивного права является закономерным явлением, так как право, как сущность первого порядка, стоит выше, чем позитивное право. Историческое развитие свободы в человеческих отношениях как прогресс равенства в качестве юридически свободных личностей в действительности имеет место тогда, когда внешняя свобода неизбежно приводит к юридическому равенству. Смысл юридического реализуется через синтез права субъективного и позитивного права как юридической конструкции. Соответственно, правоведение

становится наукой, изучающей природу юридического знания и законы его функционирования в обществе, а изучаемые категории приобретают методологическое значение.

Основополагающие правовые ценности

Справедливость предполагает правовое равенство субъектов права. Это означает необходимость общезначимости и одинаковости требований права в отношении всех, включая и носителей власти, создающих законы. Но справедливость, понимаемая как равенство, – это категория абстрактная, по существу не терпящая и не допускающая конкретизации. Как утверждал Г. Радбрух, с помощью справедливости гипотетически можно определить лишь одно – имеет ли предписание правовую форму³³. Представляется, что в основе любой юридической конструкции лежит справедливость. В римском праве имелось положение: то право, которое кто-либо считает справедливым применить к другому лицу, должно признаваться действительным и для самого себя. Выдвигалось также требование о том, что под действие закона должны подпадать все. С точки зрения русского историка и религиозного философа В.С. Соловьева, «...справедливость требует, чтобы мы не делали другим, чего не желаем себе; так как мы не можем желать стеснений и ограничений для исповедания нашей веры, то не должны подвергать таковым и чужую веру»³⁴.

Вместе с тем далеко не всеми исследователями категории «справедливость» придается решающее значение в системе сущностных признаков права. Так, сторонники материалистической теории права, хотя и используют эту категорию, однако основным признаком права считают не справедливость, а эквивалентность. Как небезосновательно полагает Г.В. Мальцев, «...речь в данном случае идет о совокупности распределительных отношений между людьми и социальными группами (классами, коллективами), которые открывают им прямой доступ к потреблению, как оно характеризуется в политической экономии, а также к присвоению, усвоению широкого комплекса жизненных условий позитивного или негативного характера, образующих реальный статус того или иного субъекта в обществе... Сюда

входят не только подлежащие распределению предметы, вещи, услуги, деньги и т. д., но и ряд идеальных объектов, специфических ценностей, которые могут быть предметом взаимных представлений или разделений между классами, социальными группами и индивидами»³⁵.

Правовые ценности – это ценности деонтические, поскольку специфичны своим четко выраженным характером, закрепляются формально, охраняются государством и его институциями. Кроме того, правовые ценности носят вероятностный характер, обеспечивающий возможность сознательного, волевого выбора субъектами права какого-либо из объективно существующих вариантов поведения.

Ценность права – одна из тех проблем, которая возникает со времени формирования государственности, и по сей день неизменно привлекает внимание философов, ученых-правоведов, по-разному оценивающих и трактующих ее с различных, нередко с диаметрально противоположных позиций³⁶. Известно, что, например, Демокрит утверждал, что «..веления законов надуманы, тогда как велениям природы присуща внутренняя необходимость. Вдобавок веления законов не суть нечто прирожденное, но результат соглашения, тогда как веления природы суть нечто прирожденное, а не результат соглашения. В свою очередь Гераклит указывал: «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены»³⁷. Хорошо известна мысль Ульпиана о том, что «... предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вреда другому, каждому воздать то, что ему принадлежит ... юриспруденция есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»³⁸.

В возникавших позднее философских концепциях, правовых научных школах формулировались и получали своё обоснование различные подходы к пониманию и интерпретации ценностей, и таким образом формировались и получали своё обоснование различные аксиологические системы.

В последние годы заметно вырос интерес к ценности права, к анализу ценностей в праве. Но, несмотря на нарастающий объем публикаций по данной проблематике, даже терминологический статус этого понятия не имеет ни в теории права, ни в отраслевых науках однозначного решения.

Современное право по своей сути и духу является ценностью.

Морально-нравственную составляющую права, его ценностей исследовал Г. Еллинек, по мнению которого право представляет собой «этический минимум», при этом «...право относится к нравственности как часть к целому, как фундамент к зданию»³⁹. Аналогичную по своей сути мысль высказал С.С. Алексеев, писавший, что «...право является ценностью в обществе, т. е. социальным благом, соответствующим интересам и идеалам определенных классов, общества, личности»⁴⁰.

В современном знании в самом общем смысле социальными ценностями принято считать свойства предмета, явления, процесса, имеющие значение для человека, либо способные оказывать на него, иные социальные группы, государство определенное влияние. Ценности самым тесным образом связаны с интересами отдельных лиц, подчинены законам соответствующих социальных групп, включая государство, а посему носят системный, иерархический характер. При этом те ценности, которые как таковые «...мы утверждаем, являются предметом выбора, а не предметом логической необходимости»⁴¹.

В системе ценностей, безусловно, выделяются наиболее значимые, первостепенные ценности, отсутствие которых делает невозможным реализацию остальных ценностей. К их числу, например, относится безопасность общества и государства, ради которых «...могут быть ограничены любые права и даже право на жизнь»⁴².

Со времён античности и по существу до сих пор полагалось, что право представляет собой одну из наиболее значимых ценностей социальной жизни. Нет сомнения в том, что в основании права лежат определенные ценности. А учитывая, что право представляет внутренне организованную систему правовых норм, очевидно, что каждая из них в той или иной степени выступает в качестве нормативного способа обеспечения той или иной ценности. В теории права обычно выделяется три вида ценности права: (1) социальная ценность; (2) инструментальная ценность; (3) собственная ценность⁴³.

Социальная ценность права, по мнению С.С. Алексеева, выражается в трех взаимосвязанных элементах: (1) как способность (возможность) обеспечить устойчивый правопорядок в общественных отношениях; (2) как способность

(возможность) достигнуть точности, определённости в содержании общественных регулируемых отношений; (3) как способность (возможность) обеспечить получение гарантированного результата, опираясь на государственное принуждение⁴⁴.

Инструментальная ценность права означает возможность его использования для решения разнообразных задач государственными институтами, церковью, коммерсантами, физическими лицами и др. для решения разнообразных задач в сферах политики, государственного управления, экономики, культуры с помощью предусмотренных им типовых масштабов поведения.

Собственная ценность права выражается в том, что оно выражает важнейшие социальные ценности права, представляет собой глубинный слой культуры, цивилизации. Некоторыми авторами выделяется ещё одна сторона ценности права – юридическая ценность права, которая «...заклучена в его связанности с властью: эта ценность концентрируется во власти самого права. При этом власть права, с одной стороны, служит носителем его ценности, а с другой – проявляет ее. Поэтому основной вопрос юридической ценности права – это вопрос о его власти»⁴⁵.

При этом понимание, интерпретация ценности права в целом определялись типом правопонимания и выводились из «природы вещей», рационального человеческого разума или из триады свободы, справедливости и формального равенства. При этом классические подходы к ценности права исходили из его объективной данности, универсальности с однозначно определяемым содержанием и объёмом, и рациональности права.

До сих пор нерешённым остаётся вопрос о природе этих ценностей, т. е. являются ли они сугубо юридическими или нравственными, имеют ли философские основания. Так, с точки зрения В.С. Нерсисянца, в праве и государстве создаются собственные ценности, получающие в дальнейшем признание и практическое применение в различных областях жизни, а всеобщие ценности философско-этического порядка не используются⁴⁶. Прямо противоположного мнения придерживается О.В. Мартышин, утверждающий, что «...право

должно быть справедливым, следовательно, есть представление о справедливости, к которому стремится право»⁴⁷.

В современной научной литературе понятие ценности сохраняет свой дискуссионный характер и рассматривается с различных и порой прямо противоположных позиций⁴⁸. Так, по мнению А.А. Ивина, под ценностью «...понимается всякий предмет любого интереса, желания, стремления и т. п.»⁴⁹. Иной точки зрения придерживался Т. Парсонс, утверждавший, что «...ценности... это составные части социальной системы... общепринятые представления о желательном типе социальной системы»⁵⁰. С точки зрения Н. Смелзера, ценности – это «...разделяемые в обществе (общности) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения (терминальные и инструментальные ценности)»⁵¹.

В любом случае наряду со справедливостью свобода является ключевым понятием права. По мысли И.А. Ильина, ценность права демонстрирует «...духовную самоочевидность для отдельного индивида»⁵². Именно в праве свобода непосредственно проявляет себя как ценность. Она служит своеобразной основой обладания человеком всеми правами. При этом основополагающим началом является не то, что люди могут делать, говорить и др., а в том, что они могут выбирать – делать что-то или не делать. В этой связи задача права состоит в том, чтобы при данных условиях предоставить свободному человеку, способному к критическому осмыслению реальности, максимально возможные условия для проявления им своей творческой активности и одновременно ограничить возникновение возможных негативных явлений. По Г.В.Ф. Гегелю право – это царство осуществлённой свободы, ее реальное бытие. «Свобода бывает там, – писал он, – где господствует закон, а не произвол»⁵³.

История права представляет собой процесс постепенного увеличения содержания, объёма, масштаба и меры формального равенства, вплоть до признания принципа равенства всех перед законом. При этом расширяются масштаб и мера свободы, круг субъектов права. Праву всегда присущ принцип формального равенства, но его содержание исторически меняется. В связи с этим право можно определить как нормативную

форму реализации свободы в обществе с помощью принципа формального равенства людей. Уточняя эту мысль, В.С. Соловьев писал, что «...всякий положительный закон, как частное выражение или применение права, к какому бы конкретному содержанию он, впрочем, ни относился, всегда предполагает равенство как свою общую и безусловную форму: перед законом все равны, без этого он не есть закон»⁵⁴.

Будучи субъектами права, люди неравны с точки зрения имеющихся у них прав. Это означает, что право не снимает исходные фактические различия между индивидами. Формальное правовое равенство таких людей означает, что право формализует существующие различия по единому основанию как присущие свободным, независимым друг от друга и равным индивидам. Каждый из этих индивидов может свободно реализовать абстрактную возможность приобрести права на какие-либо блага. Право является равным для всех его субъектов формализованным путем реализации этой цели. Полученные в итоге права конкретных индивидов будут неравны. В этом состоит формализм правового равенства. Право никак не служит достижению фактического равенства людей, то есть не является способом разделения благ среди всех людей в равной мере. В этом состоит специфика государственно-правового регулирования жизни общества. Очень образно выразил эту мысль В.С. Соловьев. Он писал в сочинении «Оправдание добра» о том, что задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад⁵⁵.

В.С. Нерсесянц считает, что «...люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы. Неправовая свобода, свобода без общего масштаба и единой меры, словом, так называемая «свобода» без равенства – это идеология элитарных привилегий, а так называемое «равенство» без свободы – идеология рабов и угнетенных масс (с требованиями иллюзорного «фактического равенства», подменой равенства уравниловкой). Или свобода (в правовой форме), или произвол (в тех или иных проявлениях). Третьего здесь не дано: не право (и не свобода) – всегда произвол»⁵⁶.

Формальное равенство перед законом безотносительно к социальному и имущественному положению является одним из

императивов правового государства, поскольку независимо от социального положения, профессиональной принадлежности, уровня культуры, индивидуальных качеств человек обладает определенной ценностью. Соответственно, равенство людей в их человеческом достоинстве предопределяет равенство условий его реализации, каковым является пространство личной свободы.

Если свобода выражается в правовом равенстве, то равенство выступает как мера свободы. Как писал В.С. Нерсисянц, «... свобода и равенство неотделимы друг от друга и взаимно предполагают друг друга ... Правовое равенство – это равенство свободных и равенство в свободе»⁵⁷. Месте с тем, как утверждает Деннис Ллойд, «...равенство составляет саму суть справедливости»⁵⁸. В свою очередь М.Фридман подчеркивал, что «...равенство и свобода отражали два дополняющих друг друга аспекта одной и той же основополагающей идеи: что каждый индивидуум должен рассматриваться как самоценность и самоцель»⁵⁹. В конечном счете, уважение человеческого достоинства составляет основу и наиболее ярко проявляет себя в таких принципах права, как принцип равенства, принцип справедливости.

«Высшей среди ... обязанностей, – говорит И. Кант, – является глубокое уважение права других людей. Наш долг состоит в том, чтобы глубоко уважать право других и как святыню ценить его. Во всем мире нет ничего более святого, чем право других людей. Оно неприкосновенно и нерушимо. Проклятие тому, кто ущемляет право других и топчет его ногами! Право человека должно обеспечивать ему безопасность, оно сильнее всякого оружия и надёжнее всех стен»⁶⁰. Отсюда – другие положения И. Канта (в кавычках – перевод Э.Ю. Соловьева), в том числе о том, что «...каждый человек обязан отстаивать своё право» и следить, чтобы другие не топтали его ногами. Он «...не должен отказываться от человеческого преимущества «иметь право»», а обязан так долго отстаивать его, как только может, потому что, «...отказываясь от своего права, он отказывается и от права называться человеком»⁶¹.

В правовом равенстве получает свое выражение свобода, а равенство выступает как мера свободы: «Свобода и равенство неотделимы друг от друга и взаимно предполагают друг

друга ... Правовое равенство – это равенство свободных и равенство в свободе»⁶². Соответственно, принцип равенства должен пониматься в контексте с принципом свободы и в сочетании с правом на уважение человеческого достоинства. Единство свободы и равенства реализуется в справедливости как основополагающей ценности права. Л.И. Глухарева отмечала, что «...принцип равноправия выражает требование к установлению характера отношений между людьми на основе уважения достоинства каждого, он составляет конститутивный признак справедливости, а также является важной стороной демократического образа жизни»⁶³. Идея уважения достоинства человека составляет основу принципов равенства и справедливости.

Заключение

Ценности являются объектом изучения правовой аксиологии, являющейся особой отраслью философско-правового знания. Попутно заметим, что аксиология права нередко оперирует и понятием «благо», в основе которого лежит польза. Соответственно, блага – это вещи, польза которых измеряется их способностью удовлетворять человеческим интересам. Хотя порой понятия «благо», в основе которого лежит польза, и «ценность» рассматриваются как идентичные, тождественные, тем не менее, их содержание различно: если благо рельефно отображает объективное в предмете, то ценность – субъективное. В аксиологическом аспекте право предстает как определенная форма правовых ценностей, как особая форма правового долженствования, отличная от иных форм долженствования и ценностных форм. Именно благодаря ценностям формируются дозволения, запреты и долженствования.

Правовые ценности представляют собой базовый, системообразующий элемент смысла права и объект юридического смыслообразования⁶³, качественная разработка которых в состоянии сформировать условия для глубокого, устойчивого отражения в системе действующего законодательства основополагающих, базовых ценностей, в конечном счете, создать необходимые условия эффективного функционирования правовой системы общества в целом. В

этой связи заслуживает внимания мысль одного из наиболее известных футурологов XX – XXI веков Элвина Тоффлера (Alvin Toffler), который писал о том, что будущее, которое человечество выбирает, будет зависеть, в частности и конечном счёте, от ценностей, которые определяют процесс принятия им решений. А это будет зависеть от того, насколько ясно можно предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, которые регулируют человеческое поведение⁶⁴.

Ценности и ценностные ориентации в праве являются основными регуляторами правового поведения личности, позволяющие ей выбирать тот или иной способ решения правовых вопросов. Посему освоение ценностей права, безусловно, является актуальнейшей задачей всех государственных институций, юридических лиц, общественных организаций и иных субъектов права.

Правовые ценности – это ценности деонтические, поскольку специфичны своим четко выраженным характером, закрепляются формально, охраняются государством и его институциями. Кроме того, правовые ценности носят вероятностный характер, обеспечивающий возможность сознательного, волевого выбора субъектами права какого-либо из объективно существующих вариантов поведения.

В европейской культуре традиционно, как известно, в качестве ценностной классификации признается триада «истина – добро – красота», выражающая идеальное единство основных элементов духовной культуры.

В системе правовых ценностей, определяющих природу права, ведущее место принадлежит свободе, справедливости, равенству.

Ссылки

- ¹ Vaivade A. (2006. g. dec.). Vērtības jēdziens tiesību diskursā (I). Likums un Tiesības, Nr. 12 (88), 8. sēj.; Vaivade A. (2007. g. janv.) Vērtības jēdziens tiesību diskursā (II). Likums un Tiesības, Nr. 1 (89), 9. sēj.; Grigore-Bāra E. (2012). Taisnīgums kā tiesību kritērijs. Inovāciju juridiskais nodrošinājums: Latvijas Universitātes 70. konferences rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 268.–276. lpp.; Grigore-Bāra E. (2014). Pirmais pasaules karš kā tiesisko vērtību atspoguļotājs. Tiesību efektīvas piemērošanas problemātika: Latvijas Universitātes 72. zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 87.–95. lpp.; Osipova S. (2019). Valoda kā

- konstitucionāla vērtība. Satversmē nostiprināto vērtību aizsardzība: dažādu tiesību nozaru perspektīva. Latvijas Universitātes 77. starptautiskās zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 13.–24. lpp.; Gordina T. (2013). Brīvība kā sociāli tiesiskā parādība. Tiesību interpretācija un tiesību jaunrade – kā rast pareizo līdzsvaru: Latvijas Universitātes 71. zinātniskās konferences rakstu krājums, Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 156.–163. lpp.; Apse D. (2015). Vērtību tiesības un tiesību vērtības. Tiesību efektivitāte postmodernā sabiedrībā: Latvijas Universitātes 73. zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 327.–337. lpp.
- ² Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2-х т.; сост. В.М. Пискунов. М.: Искусство, Т. 2: комм. Н.Б. Злобиной. Москва: Искусство, 1994. С. 233. (История эстетики в памятниках и документах).
 - ³ Маслоу А. По направлению к психологии бытия / Пер. с англ. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 166.
 - ⁴ Гуревич П.С. (2007). Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация. Москва: Московский психолого-социальный институт, С. 38.
 - ⁵ См.: Кравченко Е. (2002). Макс Вебер. Москва: «Весь мир», С. 224.
 - ⁶ Ильин В.В. (1998). Теория познания. Введение. Общие проблемы. Москва: Наука, С. 80-81.
 - ⁷ Неновски Нено. Право и ценности: Пер. с болг. / Вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова. Под ред. В.Д. Зорькина. Москва: Прогресс, 1987. С. 25.
 - ⁸ Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995. С. 291–294. (История социологии в памятниках).
 - ⁹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии. Общ. ред. и вступит. статья А.Ф. Лосева. Москва: Мысль, 1979. С. 300–301. (Филос. наследие).
 - ¹⁰ Визгин В.П. (1990). Истина и ценность // Ценностные аспекты развития науки / В.П. Визгин, М.Б. Туровский и др. Москва: Наука, С. 37.
 - ¹¹ Добреньков В.И., Кравченко А.И. (2007). Социология. Москва: «Инфра-М», С. 360.
 - ¹² Гжегорчик А. (2000). Жизнь как вызов: введение в рационалистическую философию. Москва: Вузовская книга, С. 232.
 - ¹³ Крюков В.В. (2002). Философское понимание ценностей культуры. Новосибирск: СибУПК, С. 56.
 - ¹⁴ См.: Сорокин П.А. (1994). Причины войны и условия мира. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. Москва: Наука, С. 491.
 - ¹⁵ См.: Парсонс Е. Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер.: Воронин В.В., Зиньковский Е.В. Ред.: Осипов Г.В. (Вступ. ст.). Москва: Прогресс, 1972. С. 368.
 - ¹⁶ См.: Смирнова М.Г. (2010). Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 5. С. 144–148.
 - ¹⁷ См.: Макарова Е.А. (1996). Традиции и обновление в праве: проблемы

- ценностного подхода // Государство и право. № 5. С. 10.
- ¹⁸ Власова С.В. Научная рациональность, адекватный образ науки и ценности, связанные с наукой // Вестник МГТУ, том 9, №1. С. 11.
- ¹⁹ См.: Бабенко А.Н. (2002). Правовые ценности и их освоение личностью: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, С. 14, 51-52.
- ²⁰ Rokeach M. (1973). The nature of human values. New York Free Press, 438 pp.
- ²¹ См.: Выжлецов Г.П. (1996). Аксиология культуры. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, С. 58.
- ²² См.: Каган М.С. (1997). Философская теория ценности. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», С. 68.
- ²³ Каган М.С. (1997). Философская теория ценности. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», С. 69.
- ²⁴ Анисимов С.Ф. (1988). Духовные ценности: Производство и потребление. Москва: Мысль, С. 67.
- ²⁵ Дробницкий О.Г. (1967). Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. Москва: Политиздат, С. 289.
- ²⁶ Нарский И.С. (1969). Диалектическое противоречие и логика познания. Москва: Наука, С. 211.
- ²⁷ См.: Выжлецов Г.П. (1996). Аксиология культуры. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, С. 58.
- ²⁸ См.: Казимирчук В.П. (1995). Современная социология права / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. Москва: Юрист, С. 121-125.
- ²⁹ Казимирчук В.П. (1995). Современная социология права / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. Москва: Юрист, С. 180.
- ³⁰ См.: Соотношение между ценностью и юридическим законом подробно рассмотрено в книге: Gaus G.F. (1990). Value and Justification. – Cambridge: Cambridge University Press, 540 pp.
- ³¹ Графский В.Г. (1996). Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. научн. тр. / отв. ред. В.С. Нерсисянц. Москва: ИГП РАН, С.78, 79.
- ³² Кельзен Ханс. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 87.
- ³³ См.: Радбрух Г. (2004). Философия права: Пер. с нем. Москва: Международные отношения, С. 88–89.
- ³⁴ Соловьев В.С. (1999). Спор о справедливости: Сочинения. Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», С. 655 (Серия «Антология мысли»).
- ³⁵ Мальцев Г.В. (1977). Социальная справедливость и право. Москва: Мысль, С. 66.
- ³⁶ См.: Леонтьев Д.А. (1996). Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социо-анализ. Сборник работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. Москва, С. 5-23.
- ³⁷ Малахов В.П. (2003). Правовая мысль: Антология. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, С. 83–84.

- ³⁸ Дигесты Юстиниана. Том I. Книги I–IV / Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Москва: «Статут», 2002. С. 87.
- ³⁹ Еллинек Г. (1910). Социально-этическое значение права, неправды и наказания / пер. И.И. Власова, под ред. А.А. Рождественского. Москва: Н.Н. Ключков, С. 48, 57.
- ⁴⁰ Алексеев С.С. (1981). Общая теория права: В 2-х т. Т. I. Москва: Юридическая литература, С. 98.
- ⁴¹ Ллойд Деннис. Идея права / Пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашева (2006).; научн. редактор Ю.М. Юмашев. Изд. 3-е. Москва: «КНИГОДЕЛ», С. 140.
- ⁴² Овчинников А.И. (2015). Конституционно-правовая аксиология в современной России // *Философия права*. №5. С. 65.
- ⁴³ См.: Алексеев С.С. (2008). Ценность права. Правовые ценности Общая теория права: В 2-х т. Т.I. Москва: Юридическая литература, С. 76–79; Алексеев С.С. (1995). Право как ценность // *Теория права*. Москва: Издательство БЕК, С. 160-168; Морозова Л.А. (2005). Ценность права // *Теория государства и права*. Москва, С. 201-202; Рашева Н.Ю. (2006). Ценность права сквозь призму ее отрицания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 23 с.
- ⁴⁴ См.: Алексеев С.С. (1995). Право как ценность // *Теория права*. Москва: Издательство БЕК, С. 160–161.
- ⁴⁵ См.: Беляев В.П., Хорошильцев А.И. (2016). Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход) // *Russian Journal Of Legal Studies*. №3 (8). С. 77.
- ⁴⁶ См.: Цит. по: Мартышин О.В. (2004). Проблемы ценностей в теории государства и права // *Государство и право*. №10. С. 6.
- ⁴⁷ См.: Мартышин О.В. (2004). Проблемы ценностей в теории государства и права // *Государство и право*. №10. С. 6.
- ⁴⁸ См.: Леонтьев Д.А. (1996). Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // *Современный социо-анализ*. Сборник работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. Москва: С. 5–23. Им выделялись три формы ценностей: (1) общественные идеалы; (2) предметно воплощённые ценности; (3) личностные ценности. С. 14–18.
- ⁴⁹ Ивин А.А. (1970). Основания логики оценок. Москва: Изд-во Московского ун-та, С. 12.
- ⁵⁰ Парсонс Т. (1972). Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. Москва: Прогресс, С. 368.
- ⁵¹ Смелзер Н. (1994). Социология / Пер. с англ. Научный редактор издания на русском языке В.А. Ядов. Москва: Феникс, С. 660.
- ⁵² Ильин И. (1993). О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. Москва: «Рарогъ», С. 35.
- ⁵³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем. Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. (1992). Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. Москва: Мысль, С. 28. Серия «Философское наследие».
- ⁵⁴ Соловьев В.С. Право и нравственность // *Власть и право*. Из истории русской правовой мысли (1990). сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. –

- Л.: Ленииздат, С. 99.
- ⁵⁵ См.: Соловьев В.С. (1990). Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли / сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. – Л.: Ленииздат, С. 454.
- ⁵⁶ Нерсесянц В.С. (1996). Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. Москва: Юристъ, 157 с.
- ⁵⁷ Нерсесянц В.С. (1996). Ценность права как триединство свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. Москва: ИГП РАН, С. 6, 8.
- ⁵⁸ Ллойд Д. Идея права / Пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашева; научн. редактор Ю.М. Юмашев. Изд 3-е. Москва: «КНИГОДЕЛЪ», (2006). С. 135.
- ⁵⁹ См.: Фридман М. (1985). Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридман и Хайек о свободе / Пер. с англ. Под ред. А. Бабича. САТО INSTITUTE, С. 72.
- ⁶⁰ Кант И. Из лекций по этике (1789 – 1782) // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения, 1988. Москва: Политиздат, 1988. С. 306.
- ⁶¹ Соловьев Э.Ю. (1992). И. Кант: взаимодополнительность морали и права. Москва: «Наука», С. 52.
- ⁶² Нерсесянц В.С. (1996). Ценность права как триединство свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. Москва: ИГП РАН, С. 6, 8
- ⁶³ См.: Глухарева Л.И. (2003). Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). Монография. Москва: Юристъ, С. 106.
- ⁶⁴ См.: Гаврилова Ю.А. (2011). Смысловое поле права: философско-правовой аспект. Волгоград: Изд-во ВолГУ, С.43-49; Гаврилова Ю.А. (2013). Смысл права: вопросы теории и методологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, С. 50-69.
- ⁶⁵ См.: Тоффлер Э. (2003). Шок будущего / Пер. с англ. Москва: ООО «Издательство АСТ», 558 с.

Anotācija

Rakstā tiek aplūkota “vērtību” kategorija, tiesības kā vērtība, analizētas tiesību pamatvērtības, t.sk. brīvība, taisnīgums, vienlīdzība.

Pētījuma nozīmīgumu nosaka ne tikai nepārprotami nepietiekamās zināšanas par problēmu, bet arī tas, ka likuma vērtība un juridiskās vērtības nosaka virzienu un nozīmi, kā arī tiesību normu saturu, kas ir to normatīvā izpausme, un galu galā parādās kā sava veida juridiskās kultūras pamats, tiesiskās apziņas veidošanās un tiesiskuma iedibināšanas avots, nodrošinot tiesiskā regulējuma efektivitāti caur iemiesojumu brīvības, taisnīguma un vienlīdzības realitātē.

Pašas tiesību normas iegūst vērtību nozīmi un kļūst par vērtēšanas objektu. Starp pašām vērtībām, kuras, no vienas puses, kalpo kā

ideāls tiesiskuma, likuma varas un novērtējumu attaisnojums, pastāv ne tikai ciešas saites, bet arī savstarpējas pārejas. Tāpēc ir nepieciešami gan savstarpēji saistīti skaidrojumi, gan atšķirība.

Šajā sakarā tiek atklāta likuma vērtības un iepriekšminēto juridisko vērtību loma un nozīme, tai skaitā vēsturiski-juridiskajā aspektā tiek analizēta to vēsturiskā nosacītība, semantiskais saturs un nozīme likuma režīma apstiprināšanā, apskatīti zinātniskajā literatūrā izteiktie viedokļi par to būtību, pazīmēm, hierarhiju, lomu sociālajā un normatīvajā regulējumā, tiek akcentēta atšķirība no objekta vērtības vai labuma.